Армия нервно ждала нападения, которого так и не последовало. Талан потратил добрых пятнадцать минут, тщательно изучая подлесок, осматривая каждую веточку перед собой, пока его мозг не был готов взорваться. Из-за деревьев не показалось ничего, кроме странных насекомых и порхающих птиц. Сама Этея провела короткий патруль вокруг и подтвердила, что это действительно был всего лишь прощальный выстрел. Акт злобы, без сомнения. Мужчины шутили о том, что ведьма может достичь только такого многого, но Талан не смеялся. Она была не просто ведьмой, а Потерянной Наследницей. Уникальный путь для чужеземца. Даже Этея, которая была на четвертой ступени, была обеспокоена ее властью над черной маной.

Он тоже это почувствовал. Магия была с этой женщиной, любовно обвиваясь вокруг нее, хотя она не обращала на это никакого внимания.

Наконец все собрались, и Талан почувствовал себя обязанным напомнить всем, что он кое-что видел. Епископ Эреон не забыл, но нужно было следовать протоколу, и младший квестор не имел права голоса на совете принца. Однако, как только он закончил, его потащили в королевскую повозку, где он застал остальных членов элиты за советом.

– Я всегда буду настороже, чтобы предотвратить еще один инцидент. Альтернативы нет, – заявила Этея.

– У нас есть специалисты по осаде. Они - гибридные заклинатели, но их четверо, разве они не могут позаботиться о защите конвоя? – спросил принц, на его красивом лице была видна забота о Доброй Матери Этее.

Боевой маг покачала головой.

– Если бы мы были статичными, может быть, и это сильное "может быть", но мы движемся, а специалисты по коричневой мане самые медленные. Они не могут бороться с ведьмой. Черная мана обладает непревзойденной проникающей способностью. Это должна быть я.

– Тогда чемпион пойдет с тобой, чтобы прикрыть тебя от стрел, на всякий случай.

– Буду признателен, Ваше Высочество.

Принц повернулся со своего места за столом и небрежным жестом пригласил обоих вновь прибывших сесть. Талан чувствовал себя польщенным и воодушевленным, находясь в такой священной компании. Он изящно поклонился, пока епископ излагал свои выводы. Принц воспринял эту новость с беспокойством, но без общей паники. Талану хотелось бы разделить уверенность этого человека. Он почувствовал разум существа Сольфиса и... не было никакого способа выразить то, что там было.

– Мы уже знали, что ведьма опасна, так что это ничего не меняет. Присутствие дракона вызывает большее беспокойство. К счастью, эти звери чрезвычайно выносливы. Всегда гораздо легче прогнать дракона, чем случайно убить его, поэтому наши лучники смогут свободно

пустить в него стрелы.

– Понадобится ли также помощь Доброй Матери Этеи? – спросил епископ.

– Нет, – ответила женщина, – зверь слишком молод, чтобы творить заклинания, в этом я уверена. Драконы очень устойчивы к магии. Мои усилия лучше было бы потратить в другом месте.

– Что касается голема, сообщения о таких конструкциях заполняют исторические архивы, но в них говорится о металлических статуях высотой в четыре человеческих роста. Мое лучшее предположение состоит в том, что она перенесла сознание одного из них в некромантическую конструкцию.

– Это было бы в высшей степени еретично, – заметил епископ.

– Разве такой человек, как она, остановился бы на таких мелочах? Она, конечно, опустилась бы так низко, если бы это дало ей преимущество.

– Должно быть, вы правы.

– В любом случае, драконья кость также очень устойчива к заклинаниям, поэтому чемпион будет отвечать за ее остановку. Вы согласны, сир?

– Будет сделано, ваше высочество. Кости становятся хрупкими, когда они мертвы.

Талану хотелось бы разделить их оптимизм, но он воздержался от комментариев. Даже если им не удалось убить последователей ведьмы, этого было достаточно, чтобы захватить Казар и подчинить население. Неподдерживаемые элиты не могли многого достичь в условиях изоляции. На них систематически охотились, выслеживали и убивали. Талан, вероятно, беспокоился напрасно, но это не остановило чувство страха, ползущего по его спине, как виноградные лозы по бесчисленным деревьям вокруг.

Короткий совет закончился без какого-либо вывода, кроме "это, вероятно, ничего", что беспокоило квестора на более глубоком уровне. Правда заключалась в том, что у них не было инструментов для адаптации к неожиданным обстоятельствам, и это была одна из таких ситуаций. Он просто должен был сделать все, что в его силах.

Армия двинулась дальше с Таланом и его отделением, расположенными впереди, благодаря его навыкам инспектирования. Он восхвалил Маранор за ее учение о том, что тяжелая работа часто вознаграждается неожиданными способами, такими как не есть пыль от восьмисот солдат. Он и его люди радостно расхаживали в течение пятнадцати минут с солнцем сзади и приятным запахом деревьев, еще не испорченных старым потом, пока он не нашел первое препятствие.

Там, в середине пути, земле снился кошмар.

Это был единственный способ, который он мог найти, чтобы описать эти ужасные стены с искривленной геометрией, спиралями и цепкими конечностями.

– Во имя Энттику, что это за штука? – спросил один из солдат.

[Жуткая стена, земля, поднятая черной маной, чрезвычайно редкое использование заклинаний. Переменная долговечность. Пропитанная черной маной.]

– Это не кажется опасным, – признался Талан Епископу Эреону, как только тот пришел спросить. Старший солдат проворчал несколько на удивление сильных ругательств.

– Если это не опасно, то я проверю это сам!

– Нет, позвольте мне! – взмолился Таллан. К счастью, ни одному из них ничего не пришлось делать, потому что у Бриджеров были специалисты по осаде. Четыре гибридных коричневых заклинателя собрались и медленно разрушили странные стены.

– Эти конструкции все еще насыщены черной маной, – сказал один из них. – Требуется время, чтобы преодолеть это.

Талан задумался, сколько времени понадобилось ведьме, потому что она явно была здесь, чтобы сделать их. Он надеялся, что это заняло несколько часов, потому что это определенно отняло у них время.

– Возможно, именно поэтому она уничтожила резервуар с водой. Она надеется, что у нас закончится вода, – предположил он.

– Глупо с ее стороны. Каждый может создать немного воды, немного попрактиковавшись, и в лесу всегда есть влага, которую можно черпать. Люди будут испытывать жажду, но мы не можем слишком сильно страдать, прежде чем прибудем к озеру, – ответил Эрон.

Талан кивнул. Она была чужеземкой. Возможно, ее знания о магии все еще были неполными.

– Эти задержки все еще раздражают. Ах, похоже, они закончили.

Один из заклинателей земли выровнял самую дальнюю землю, пока все, что осталось от работы ведьмы, не стало непревзойденной землей. Он уверенно вернулся к их линии, затем рухнул вперед. Его левая нога исчезла в дыре. Раздался ужасный треск, и мужчина взвыл.

Талан бросился вперед, но не так быстро, как Эреон. Раненый щелкнул пальцами, и дыра расширилась, открыв простую ловушку, выложенную заостренными кольями, направленными вниз. Кровь немедленно хлынула из раны большими потоками.

– Ах ты, идиот, – прорычал Эреон. Он опустился на колени рядом с раненым и помолился. Красноватое свечение вскоре окружило его фигуру, и раны закрылись. Заклинатель земли вздохнул с облегчением, когда поток крови превратился в струйку, а затем остановился.

– Спасибо.

– Ты не должен вытаскивать колья, иначе можешь истечь кровью, – упрекнул епископ.

– Да, легко сказать, если в этой штуке была не ваша нога.

– У меня было много острых предметов в моем теле, мальчик, и я не высасывал ману целителя, потому что не мог дождаться, чтобы вытащить их.

– Извините, сэр, – с упреком ответил мужчина.

Армия возобновила свой медленный марш и не прошло и двадцати минут, как прибыла на следующий участок странной земли. Талан вызвался поискать ловушки и не нашел ни одной, как и его отряд. Он также вызвался выровнять странную землю, что и сделал без проблем. К тому времени было уже полдень, и мужчины начинали терять терпение.

– Лучше перестраховаться, чем быть насаженным на вертел, – простонал он, но не похоже было, что задняя линия разделяла его здравый смысл.

Вскоре выяснилось, что большая часть пути была покрыта этими странными конструкциями. Армия стала просто игнорировать их после третьего раза. Сразу после этого со спины раздались первые вопли боли. Оказалось, что весь путь изобиловал удивительно хорошо спрятанными ловушками.

– Есть только один путь. Это облегчает им использование такого рода тактики, – сказал Эрон.

– Орудие труса! – Талан кипел от злости. – Разве Нериад не должен быть о праведном бою? С чего бы ему им благоволить?

– Да, ну, он довольно строг, когда дело доходит до причин, но гораздо более мягок, когда дело доходит до методов.

– Тц.

Утро продолжалось. Талан приложил некоторые реальные усилия, чтобы следить за своими шагами. Он даже нашел его, просто повторив свой навык. К сожалению, ему приходилось смотреть прямо на дорогу, а ловушки были довольно маленькими, поэтому он не мог использовать его систематически. Конструкция была настолько хорошо сделана и спрятана,

что он заподозрил, что здесь был задействован навык высокого уровня. Тем не менее Талан не сдавался. Он никогда не сдавался. Он сделает все, что в его силах, как всегда, на этот раз, сосредоточившись перед собой. Большинство разделяло этот метод, и именно поэтому они пропустили ловушки на деревьях.

Поскольку дорога была узкой и движение четырех человек в ряд превращало армию в уязвимую змею, многие солдаты шли среди небольших деревьев на краю дороги, лавируя между небольшими стволами и гниющими пнями, оставшимися от предыдущих усилий по вырубке леса. Каким-то образом невидимые провода ускользали от глаз даже самых зорких из них, пока первый из горшков не взорвался от поспешно поднятых щитов.

– Это пахнет как… сок? – удивился Талан, поднимая левый наруч. Ни одна часть его кожи не была обнажена, и Ормин, которого сильно ударили, казалось, был в порядке.

– Я имею в виду, что она липкая и зудящая, но я не чувствую никакой боли.

К сожалению, они не могли вымыться, поэтому передняя часть колонны вскоре приобрела блестящий вид. Сильный аромат сока вскоре заглушил запах холодного пота, когда регулярные крики боли прервали процессию. Эреон и целители бегали направо и налево, принося помощь каждому раненому. Они никого не потеряли с момента заклинания ранее в тот день, слава Марадоку. Это все еще было неприятно.

– Могут ли казаранцы делать что-то, кроме детских фокусов? – пожаловался Капрал Регор.

Талан думал, что он рад этим детским фокусам.

Они остановились в полдень на очень короткий перерыв. Квестор уже сожалел о нехватке воды, которая была нормирована. Лес мог задыхаться от дополнительного напряжения. Дрожь пробежала по всему телу экспедиции, когда они отошли от того места, где плюхнулись. Приказы слились воедино.

– Вы не выйдете из строя, чтобы удовлетворить естественные потребности менее чем с пятью мужчинами.

– Мне не нужно так много людей, чтобы держать мой член, – заявил один из солдат, но сержант, рыскающий в строю, был не смеялся.

– Ты сделаешь это, если хочешь остаться в живых. Седрин не вернулся, и он не единственный.

– Ах, черт.

Это ослабило и без того резко падающее настроение. Проблема заключалась не только в исчезновениях, вони и так далее. Проблема заключалась в том, что это был второй день их десятидневного путешествия. По крайней мере, на такой скорости.

Талан не был уверен, что они смогут продержаться так десять дней.

Каждый новый цветок изменившейся земли заставлял его молиться, чтобы он был последним, но они всегда были там, выстроенные в ряд с обещанием большего количества ловушек, более подготовленной почвы. Ведьма и ее приспешники, должно быть, потратили гребаные месяцы, превращая всю эту дорогу в перчатку. И они следовали за ним, как послушные собаки. Это расстроило его, но он стиснул зубы. Мужчины смотрели на него снизу вверх.

Еще больше ног было проткнуто, еще больше сока покрыло доспехи мужчин. Кто-то обошел очень большое дерево, чтобы помочиться, и просто… исчез. Не более чем в десяти шагах от опушки леса. И все это происходило в тишине. Никаких боевых кличов, никаких серьезных обвинений. Только пение птиц и скрип старого дерева. В этом не было никакого смысла.

Это было почти облегчением, когда на них напал большой птичий монстр. Существо попыталось атаковать их сзади, но его пикирующая атака закончилась огненно-красным конусом. Этея не стала рисковать.

– А птица-монстр вкусная? – со смехом спросил мужчина. – Думаю, мы это выясним!

Они прибыли в следующий назначенный лагерь, когда солнце уже опускалось за горизонт. Талан осмотрел каждый квадратный метр пустой земли, и они действительно нашли заклинание, которое Этея быстро развеяла. Казалось, ведьма смотрела на них сверху вниз.

Квестор вызвался добровольцем на ночное дежурство, но ему отказали.

– Ты будешь нужен нам хорошо отдохнувшим каждый раз, когда мы будем двигаться дальше. Пусть те, кто проявляет бдительность, держат оборону, – сказал ему Епископ Эреон.

Талан поблагодарил ветерана-бойца за этот самородок мудрости. Ни один человек не был способен сделать все. Вот почему порядок был так важен, чтобы те, у кого есть соответствующие способности, могли быть использованы в наилучшей роли. Он лег спать со спокойным сердцем. Он не был одинок и никогда не будет.

Все внешнее кольцо часовых исчезло в ту ночь. Это произошло одним махом в самое темное время ночи. В этом были замешаны какие-то навыки.

Талан вдохнул утренний воздух, сетуя про себя, что приятный запах весны заглушается прогорклым потом и сиропообразным соком. Не хватало воды, чтобы помыться. Все, что они могли наколдовать, было посвящено им самим и раненым.

Он и его команда быстро позавтракали. К счастью, на данный момент все восстановили достаточно маны, чтобы напиться досыта. Однако ночные исчезновения, безусловно, повлияли на моральный дух, и он обнаружил, что слушает ругань Капрала Регора.

– Это война. Неужели ты ожидал, что казарианцы лягут животом вверх в ожидании рабских ошейников? Они знают, что когда мы достигнем стен, для них все будет кончено, поэтому они сталкиваются с нами здесь, где у них есть преимущество. Это состязание воли. Либо мы сломаемся и отступим, либо нет. Я ожидал большего от людей, которые сражались в Регносе. О чем ты только думал? Что это будет выходной?

Мужчины заворчали, и все же ругань напомнила им об их обязанностях. Талан принял этот урок близко к сердцу, пока застегивал доспехи. Он немного потянулся, чтобы убедиться, что все на месте, и его левая наруча упала. Ормин начал ругаться из соседней палатки.

– Какого хрена?

Талан проверил кусок и понял, что ремешок был проеден насквозь.

– Это все сок, – понял он, выходя. Ормин ревел от гнева. Его броня не только превратилась в металлические детали, но даже в спальном мешке появились расширяющиеся дыры.

– Что это за способ ведения войны? – проворчал он себе под нос.

Многие солдаты сталкивались с одной и той же проблемой. Кожа никогда не была в большом количестве в армии, не учитывая ее долговечность. Не было никакой возможности починить всю броню, но Талан был бы проклят, если бы позволил Ормину идти в бой в одних трусах. Он схватил свой плащ и оторвал от него полосу.

– Помоги мне. Все, помогите!

Это была дрянная работа. Более мягкая ткань плохо прилегала к пряжкам, и они имели тенденцию соскальзывать, но Талан был бы проклят, если бы позволил солдатам идти на войну неподготовленными.

– Это тоже растает. Даже быстрее, чем кожа, – сказал мужчина.

– Тогда мы используем наши запасы, а когда они закончатся, мы воспользуемся палатками. У них тоже нет неограниченного запаса сока, – ответил Талан с большей агрессией, чем это было необходимо. Мужчины были воодушевлены его вспышкой, и самые ловкие помогали пришивать вещи.

– Спасибо всем, – сказал Ормин. – Я не знаю, как отплатить вам.

– Все в порядке, парень, я утешусь тем фактом, что тряпка на твоем подбородке прижимала мою задницу только на прошлой неделе.

Бедный Ормин покраснел от последовавших насмешек. Мужчины ушли с решимостью, но в

слегка неподходящих доспехах.

В то же самое утро.

Вив сделала глоток чая и выдохнула, когда отвар согрел ее живот, наконец позволив расслабиться. Это было специальное зелье от менструальных спазмов, которое Сольфис откуда-то наколдовал. Иногда у судьбы было странное чувство юмора.

Она посмотрела в сторону пустой дороги. Через несколько дней он будет кишеть солдатами. Изнутри пещеры лес казался мирным пространством, колышущимся под легким ветром и приятным солнцем. Внутри пещеры не было никаких монстров. Только очаровательная драконетка с одержимостью золотом. Она допила чай и наклонилась вперед.

Кости застучали по каменному полу позади нее.

//Ирьес выражают свою озабоченность.

//Сок красного листа еще не активировался.

Возбужденные крики донеслись из главной пещеры позади нее. Это стало неожиданностью, когда гуманоиды, похожие на сову, присоединились к борьбе, особенно учитывая, насколько они были изоляционистами. Ей не следовало сбрасывать со счетов самый очевидный мотив.

Отмщение.

Они глубоко ненавидели принца за то, что он отправил их в изгнание, и совершенно не собирались терять свой второй дом.

– Мы должны форсировать до того, как они достигнут озера. Я обеспечу прикрытие.

//Понял, Ваша Светлость.

Ей пора было приниматься за работу.

Колонна тащилась под тяжелыми ветвями, усыпанными цветами и росой. Давящая, душная, теплая влажность липла к коже, стекала по бровям и пропитывала одежду. Хуже того, она не очистила липкий сок, который даже сейчас все еще упрямо цеплялся за раздраженного солдата. Бледно-желтое вещество превратилось в прилипший, раздражающий гель. Талан моргнул и заставил себя убрать ладонь с левой руки, чтобы не содрать сок и кожу, как слой лука, ногтями, если понадобится.

Им просто нужно было продержаться до озера.

На озере он мог бы отмыться куском мыла.

Ноги Талана подкосились, когда он заметил вдалеке белую ткань. Он поднял кулак, и компания остановилась, ворча, эхом разносясь по очереди. Капралы и сержанты бегали взад и вперед, казалось, в сотый раз, призывая солдат поддерживать дисциплину. Этого не должно было случиться. Войска принца Лансера были сливками Энории, а не какими-то головорезами. Квестор устало провел рукой по лицу и выругался. Что это было на этот раз?

[Флаг чистоты Нериада.]

Выглядело не так уж плохо.

Он подошел вместе с Епископом Эреоном, стоявшим рядом с ним. Пара шла с поднятыми щитами и обнаженным оружием. Если бы ведьма напала, у Епископа, возможно, хватило бы сил отразить одно-единственное заклятие. Этого должно быть достаточно.

На секунду Талану показалось, что солдаты спят. Кто-то выстроил их аккуратными рядами с закрытыми глазами и руками на груди, но спящие люди двигались, и под их кожей текла кровь. Люди здесь были мертвы. Кто-то просто пришил отрубленные головы обратно, и знамя бога праведного боя сохранило тела от разложения. Они нашли своих потерянных бойцов. Все тридцать семь из них.

За два дня пути было на что посмотреть - слишком много тел.

На высоких деревьях за небольшой поляной кто-то нарисовал обвинение алыми буквами. Там было написано:

ЖАДНОСТЬ

– Мы должны похоронить их. Мужчины не могут этого видеть, – сказал Эрон.

– Мы срубим деревья? – спросил Талан с большей горечью, чем хотел.

– Да, – сказал пожилой мужчина не без доброты. – Да, мы должны.

Потребовался час, чтобы все убрать. Мужчины были похоронены в глубоких могилах, вырытых заклинателями земли, и с помощью магии был воздвигнут памятник с именами. Всех мужчин попросили попутно отдать честь, и поползли слухи, что их нашли обезглавленными, с головами в корзинах для рук, по-халлурански.

– Я слышал, как Лессик из роты С утверждал, что они были ревенантами, которых слуги Маранор должны были усмирить!

Талана беспокоило, что не было сделано никакого объявления, чтобы опровергнуть эти слухи. Вместо этого совет позволил им загореться глубоким негодованием, которое просачивалось сквозь трещины поврежденной брони, придавая мужчинам мощный импульс. Это было глупо. Расточительно. И это создало опасный прецедент. Никакой жестокости не избежать, когда имеешь дело с осквернителями, почти…

Память о ведьме вернулась. Была ли она ведьмой или наследницей? Было странно давать ей титул, как будто она была больше, чем просто диким заклинателем, поднявшимся на волне хаоса. Как будто это было… преднамеренно. Так же преднамеренно, как бросать трупы в пустыню, чтобы они востали как ревенанты.

Эта идея пронеслась в голове Талана, пока экспедиция шла дальше, его люди не подозревали о легком смятении в его сердце. Он знал, что доведет экспедицию до конца, но усомнился в обоснованности некоторых решений, которые принимал принц. Возможно, это была цена власти. Возможно, никто не смог бы объединить Энорию чистыми руками. Он был всего лишь сыном плотника. Что он знал?

Он знал, что осквернение и ложь были неправильными.

Талан взмахнул рукой и выругался, когда позади него лопнул еще один горшок с соком, обновив тяжелый запах, витавший над конвоем. Ради всего святого, они и так были в лохмотьях, чего еще она от них хотела?

Неподалеку разбился еще один горшок. Они достигли более неровной местности, где то тут, то там виднелись небольшие холмы. Это был знак того, что они приближались к сердцу леса.

Он почти пропустил перемену, но даже его насыщенный нос не мог не заметить разницы. Это пахло как… мед?

Талан зачарованно наблюдал, как солдат извлек осколок из своего бицепса. Там было какое-то движение, далеко справа. На вершине холма упало дерево. Что-то очень большое двигалось назад. Он осмотрел предмет прежде, чем тот успел скрыться за краем склона.

[Самоходная баллиста Ирьес. Военная машина. Очень точная. Рама, питаемая маной. Тяжелая…]

Что.

За.

Херня?

Прежде чем он успел среагировать, штука исчезла. Мощное артиллерийское заклинание пронеслось над головой, исходя из командной повозки. Гораздо меньшее и более быстрое поймало его близко к земле и заставило взорваться. Взрыв сровнял с землей несколько деревьев, в то время как пылающие куски конструкций маны посыпались дождем, вызывая небольшие пожары. Массивный черный щит маны блокировал один из самых больших блоков.

Заклинатели дрались на дуэли. Зрелище такой силы, которой обладают человеческие умы, никогда не переставало его удивлять.

Но тогда… зачем они прислали горшок?

– Мне это совсем не нравится. Все, приготовьтесь. Щиты подняты, – сказал он. Его приказ повторил капрал, и вскоре передние отделения получили информацию. Просто чтобы быть осторожным.

Что-то приближалось. Низкое жужжание возвестило о его присутствии, преследуя край деревьев. Там ничего не было. По-прежнему ничего. Там что-то было, красное насекомое, летящее прямо на них.

[Огненная оса]

– О ЧЕРТ! ЛОЖИСЬ!

Талану не нужно было никого предупреждать, потому что остальные вылетели с деревьев, и первые агрессивные насекомые уже летали по лицам людей с обнаженными жалами. Талан присел на корточки.

Мощное огненное заклинание опалило край деревьев, уничтожив целые заросли. Попавшие под огонь ульи превратились в пепел.

Пламя неестественно распространилось среди остальной части роя, превратив ос в самоубийственные, злобные угли. Они упали на собравшихся солдат. Трое из них попали в него.

Талан увидел, отчетливо увидел, как на его левом наруче загорелся сок. Янтарный язык растекся как горящий спирт по деревянному столу.

Затем весь авангард охватило пламя с криками ужаса и оглушительным "вуш". Солдаты бросились на землю, пожираемые инферно, которое не могло остановиться. Оно вцепилось в них, как вторая кожа. Армин зажмурил глаза и покатился по земле. Чудовищный танец

человеческих факелов распространялся по линии, как лесной пожар, охватывая все больше солдат с каждой струей летучего сока. Вопли агонии разрастались в хор, перекрывая панические приказы в жуткой какофонии страха и страданий. Талан перестал думать о чем-либо, кроме жгучей боли, разъедающей плоть его руки. Он упал и использовал свой вес, чтобы закрыть наруч. Пламя вырывалось наружу, пока он пытался снять эти проклятые штуки. В воздухе плясали угольки, а жар душил его. На заднем плане на выжженной земле извивались почерневшие тела. Ад пришел в Парам.

Талан расстегнул броню как раз в тот момент, когда она снова загорелась, и немедленно прыгнул на Армина. У квестора больше не было укрытия, и палатки стояли в одном из экипажей. У него не было ничего, кроме ногтей, поэтому он рыл землю, как зверь, и бросал пригоршни пыли в горящего человека. Это было похоже на разбрызгивание воды на пожар в доме.

Вскоре появились тяжелые руки, держащие чехлы. Они тлели от всех, толкая жертв вниз. Остальные пришли на помощь. Было произнесено заклинание, и все огни мгновенно погасли, оставив следы своей работы позади. Талан был жив. Он был не один. Каждый вдох пах обугленным мясом. Он был не один. Он никогда не слышал, чтобы люди так кричали, даже тот человек в той стычке, который пытался втолкнуть свои внутренности обратно внутрь, только чтобы понять, что внутри уже недостаточно, чтобы это имело значение. У Талана не было носа. У Талана не было ушей. У Талана не было глаз. У него были только его молитвы.

– Эй, малыш. Малыш.

Темные глаза Епископа Эреона привлекли его внимание. Этот человек был скалой. Знакомое прикосновение к его плечу остановило Талана, несмотря на ужасы, свидетелем которых он стал. Повсюду мужчины стояли в полном строю и смотрели на лес за разоренной лентой пепельных стволов.

– Прости, малыш, но мне нужна твоя помощь с ранеными. Пойдем.

Талан позволил Эреону оттащить его в импровизированный лазарет. Это было больше похоже на ряды стонущих людей на земле.

У них не было воды.

Квестор часами восстанавливал легкие и закрывал язвы, наблюдая, как почерневшая кожа вокруг красноватой мышечной ткани образует шрамы, чтобы она могла перестать плакать прозрачной жидкостью. Он работал до тех пор, пока у него не слипались глаза и мысли не путались. Оставалось только ждать, пока вернется струйка маны, чтобы он мог призвать свою богиню спасти еще одного человека. Она всегда отвечала.

Они не позволили ему увидеть Ормина. Он умер позже в тот же день.

Забавно было то, что Талан, возможно, убил его, закрепив его броню. Стальная защита превратилась в переносную печь.

От иронии его затошнило.

Нападение, которого ожидал принц, так и не произошло. Ведьма принесла огонь и ушла, не желая пользоваться неразберихой. Талан знал, что это значит. Это означало, что она еще не закончила с ними. Это означало, что она приведет их в еще худшее состояние, прежде чем послать свою оборванную банду фанатиков и солдат горных племен, чтобы закончить работу. Энорианская армия провела час, снова уставившись на деревья под насмешливое чириканье певчих птиц, и никто не появился, чтобы ответить на их вызов. Все это была огромная гребаная шутка.

В ту ночь они побежали к лагерю, без колебаний прорвавшись сквозь эти черные стены маны. Больше не могло быть никаких задержек. До озера или пруда нужно было добраться на следующий день, иначе они потеряли бы еще больше людей. Даже сейчас все больше и больше раненых были закутаны в саваны. Он не мог этого вынести.

Той ночью они разбили лагерь на холме. Этея поджигала землю во всех направлениях на протяжении ста шагов, используя и повторно используя огонь, который она создала. Они могли видеть очень далеко. Группа предприимчивых лучников построила сторожевой пост и заняла его, пообещав, что на этот раз к ним никто не подкрадется. Талан проснулся на рассвете усталый и измученный. Башня исчезла, верх срезан, края отполированы разрушительной черной маной. Запекшаяся кровь отмечала место, где заклинание поразило людей. Он не знал, когда это произошло. Ему было все равно. В горле у него пересохло. Его голос был хриплым. Головная боль преследовала его на каждом этапе выполнения каждой задачи, вспыхивая каждый раз, когда кто-то кричал. Он просто хотел, чтобы все, блядь, прекратилось.

Они снова зашагали быстро. Единственной хорошей вещью было то, что ловушки для сока прекратились в середине утра, и жертвы все равно были отправлены на в конец строя, на всякий случай. Выжившие из обычного отряда Талана остались отдохнуть, но он был впереди, всегда впереди. Он не стал бы уклоняться от своих обязанностей.

Позади него люди продолжали попадать в эти дурацкие ловушки. Даже те, кто обладал высокой ловкостью, каким-то образом не смогли увернуться. Это был испорченный навык. Какой путь привел к этому? Ничего хорошего, конечно.

Чем дальше они шли, тем гуще становился лес. Деревья превратились в возвышающихся гигантов, раскинувших свои покрытые листвой ветви над нарушителями, предлагая тень, но также и опасность. Существа, покрытые чешуей и перьями, ползали или летали по их мшистой коре. Гнетущая тишина успокаивала даже раненых. Это, или их было меньше. Он не знал.

Талан прослезился, когда они добрались до озера. Сапфировая вода манила его песней сирены утоленной жажды, но принц ожидал неприятностей. Этея пошла первой и обезвредила конструкцию круга, затем мужчины стали ощупывать землю вдоль коридора, находя еще

больше ловушек для лодыжек. Талану снилось, что перед ним стоит ведьма. Он схватил бы ее череп обеими руками и вдавливал большие пальцы в эти жестокие зеленые глаза дюйм за дюймом, пока они не выскочили бы. Он наблюдал, как отряды людей рассредоточились вдоль линии деревьев под бдительным взглядом Этеи. Первым отрядам солдат дали разрешение напиться, в то время как медсестры принесли ведра, чтобы наполнить их водой. Талан шел в хвосте первой группы, но он знал свой долг. Сначала он помог медсестрам.

– Хорошая работа квестор, - сказал сержант. – А теперь позвольте мне помочь, пока вы получите свое...

Его предложение о помощи было прервано икотой, затем еще одной. Комичное зрелище остановило Талана на полпути.

– Сержант? Ты слишком быстро выпил? – спросил он с полуулыбкой.

Но мужчина не смеялся. Его глаза выпучились, лицо побледнело. Его вырвало красным потоком на изрытый нагрудник Талана.

Квестор с недоверием смотрел на свою руку, покрытую алым.

Она отравила озеро?

Все гребаное озеро?

ВСЕ?

Вокруг него медсестры вываливали свои ведра, чтобы помочь больным. Аптекари бросились вперед, чтобы предложить противоядия тем, кто выжил. Лысый мужчина с добрым выражением лица и ястребиным носом схватил его за плечо. В эти дни многие люди хватали его за плечо.

– Ты что-нибудь пил?

– Нет.

– Хорошо. Я помогу очистить воду, но сейчас мне нужна твоя помощь. Иди проверь, нет ли ловушек возле того места у костра, пока я несу этого парня. Иди!

Талан с отчаянной скоростью ткнул мечом в землю. Его измученным глазам все это казалось травой. Ему так хотелось пить. Так хотелось пить, что он все равно почти поддался искушению выпить, тогда кошмар закончится. Его глаза расширились, когда его следующий тычок вдавил твердый квадрат, и он в страхе отступил, услышав треск. На этот раз ничего не взорвалось.

Однако чрезвычайно резкий запах ударил ему в ноздри. Приторная вонь была лишь слегка неприятной, но ее мощь заставляла его быть на грани рвоты.

– Что это? Еще яд? – спросил аптекарь, держа руку на зеленом флаконе. Талан глубоко вздохнул, чтобы успокоить свое бешено колотящееся сердце, ожидая, когда придет боль. Ожидание. Ожидание.

Ничего не произошло. От него все еще сильно пахло, но хуже ему не стало, по крайней мере, пока. Он повернулся к зельевару, чтобы высказаться, но его взгляд уловил трепещущие белые формы, движущиеся сквозь полог, далеко вдалеке. Они были знакомы, но масштаб был не тот.

– Это… бабочки?

http://tl.rulate.ru/book/58226/1682522